

Стратегия экономического развития

УДК 330.341

ЗАКОН ВАГНЕРА И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

О. С. СУХАРЕВ,

доктор экономических наук, профессор,

ведущий научный сотрудник

E-mail: o_sukharev@list.ru

Институт экономики

Российской академии наук

В. В. НЕХОРОШЕВ,

аспирант кафедры

макроэкономического регулирования

E-mail: nehoroshev@mail.ru

Финансовый университет

при Правительстве РФ

В статье рассмотрена проблема эволюции государственного сектора экономики, адекватность закона Вагнера его исполнимости. Показаны две позиции, просматривающиеся в экономических исследованиях: закон Вагнера не подтверждается и закон Вагнера подтверждается. Авторы рассматривают особенности структурных изменений в России и формулируют концептуальное содержание структурной политики на будущее.

Ключевые слова: *государственный сектор, закон Вагнера, структурная политика, экономический рост.*

Закон Вагнера — исходные положения

Образующиеся диспропорции в развитии экономик разных стран, например между промышленным и финансовым, добывающим и обрабатывающим, государственным и частным секторами, определяют эволюцию социально-экономических систем. Наличие разрыва в развитии реального и

финансового секторов не только спровоцировало мировой финансовый кризис 2008–2010 гг., но и длительное время определяло структурное развитие российской экономики. Доминирование сырьевого комплекса и финансового сектора предопределяют характер функционирования российской экономики и предстоящих изменений. Главной структурной характеристикой экономического развития на протяжении более чем векового тренда является соотношение государственного и частного секторов экономики.

Так называемый закон Вагнера, разработанный немецким экономистом и политическим деятелем Адольфом Вагнером (25.03.1835–08.11.1917) в конце XIX в., определяет, по существу, закономерность в совместной динамике государственного и частного секторов. Существует множество формулировок этого закона, предложенных различными экономистами. Представляется, что необходимо первым

делом вспомнить оригинальное определение закона. На немецком языке формулировка выглядит так: «Aufgrund der fortschreitenden technologischen und gesellschaftlichen Entwicklungen, neue Aufgaben für das Staatswesen entstehen. Diese würden in den Bereichen der Wohlfahrts – und Kulturzwecke, aber auch in der Förderung der Wissenschaften liegen» [19]. В переводе на русский это означает, что с развитием промышленности государственные расходы по темпу изменения обгоняют темп прироста объема производства и национального дохода. Иными словами, индустриализация экономики сопровождается ускоренным ростом доли общественно-государственных расходов в валовом внутреннем продукте по отношению к промышленному производству.

Американский экономист немецкого происхождения Р. Масгрейв интерпретировал закон следующим образом: «В то время как прогрессивные нации индустриализуются, доля общественного сектора в национальной экономике неуклонно растет» [13].

Каковы основные причины, порождающие данную характеристику эволюции экономической системы, в стадии индустриализации? Автор закона выделял три основные группы причин, согласно которым происходит увеличение государственных расходов в объеме валового внутреннего продукта, причем темпом, опережающим рост промышленного производства:

- социально-политические – на протяжении истории происходит существенное расширение социальных функций государства (пенсионное страхование, помощь населению при стихийных бедствиях и катастрофах);
- экономические – научно-технический прогресс и, как следствие, увеличение государственных ассигнований в науку, различные инвестиционные проекты и др.;
- исторические – государство для финансирования непредвиденных расходов прибегает к выпуску госзайма, год за годом происходит рост размера государственного долга и процентов по нему, иными словами, расходов на его обслуживание [19].

Спустя время, добавились еще несколько причин: увеличение потребностей населения в соответствии с новыми социальными стандартами, ограниченность рынков, действие законов бюрократии.

Закон Вагнера в математической форме можно представить так:

$$G = mX^\theta,$$

где G – величина государственных расходов;
 m и θ – параметры, причем $m > 0$, а $\theta > 1$;
 X – объем валового национального продукта.
 Закон Вагнера постулирует возрастающую нелинейную зависимость между государственными расходами и валовым внутренним продуктом. Если $\theta \leq 1$, то закон Вагнера автоматически нарушается. Иными словами, на языке математики закон Вагнера эквивалентен утверждению, что параметр θ , т. е. эластичность строго больше единицы [1].

Значимость закона Вагнера вызвана тем, что наличие постулируемой закономерности, если она подтверждается, является определяющим фактом эволюции не только государственного сектора, но и экономической системы в целом. Следовательно, в эволюции экономики, по крайней мере на индустриальном ее этапе, имеется базовое структурное соотношение, являющееся имманентной характеристикой эволюции этого периода. Вместе с тем нарушить закон Вагнера довольно легко. Для этого достаточно проводить монетаристский курс на сокращение бюджетных расходов и сдерживание денежного предложения для противодействия инфляции. Возникающие при этом тенденции изменения параметров экономической системы будут явно отличаться от описываемого соотношения, поскольку государственные расходы будут сдерживаться, и как бы ни реагировало производство на каком-то интервале времени, подтверждения ростовой динамики не будет. Особенно это актуально для трансформационного кризиса, охватывающего более чем 10–15-летний период.

Указанная пропорция сильно влияет на выбор вектора структурной политики, а также характер институциональных изменений, поскольку экономическое развитие становится зависимым от масштаба и эффективности функционирования частного и государственного секторов экономики. А за счет роста государственного сектора может быть осуществлена индустриализация и модернизация экономики.

Доводы «за» и «против» закона Вагнера

Если действительно наблюдается возрастающая зависимость между государственными расходами и валовым внутренним продуктом, то А. Вагнер был прав, следовательно, чтобы происходил экономический рост, не следует ограничивать роста государственного сектора, хотя проблема исследования подобного ограничения является

самостоятельной. Иными словами, совершенно не значит, что если имеется корреляция в соответствии с законом Вагнера, то обязателен экономический рост, а в случае ограничений на рост государственных расходов с переориентацией на стимулирование развития частного сектора экономический рост будет обязательно с более низким темпом.

Необходимо заметить, что у всех процессов роста имеется насыщение, тем более, если этот рост построен на взаимосвязи параметров. К таким процессам роста относятся и закономерности, описанные А. Вагнером. Поэтому будет неправильным считать временное исчезновение корреляции по Вагнеру опровержением закона. Просто он действует при определенных условиях, возможно, даже на определенном интервале времени. Причем подтверждается в данном случае довольно устойчиво.

Стоит сказать, что споры относительно существования закона Вагнера ведутся уже долгие годы. Ряд экономистов на основании своих эмпирических расчетов пытались опровергнуть его, приводя различные аргументы.

В статье Е. В. Балацкого приведен ряд примеров опровержения названной закономерности [1].

В 2010 г. шведские ученые Д. Дюревалл и М. Хенрексон опубликовали статью, в которой довольно категорично отвергли гипотезу об актуальности закона Вагнера. В соответствии с их выкладками, в Швеции закон Вагнера действовал с 1860-х гг. до конца 1960-х гг., а в Великобритании – с 1860-х гг. до конца 1970-х гг. Однако после этого данный закон утратил свою силу и сегодня не действует, что, как уже отмечалось, вполне возможно. Шведские экономисты также заметили, что в экономике Великобритании явно выражен эффект асимметрии, в соответствии с которым государственные расходы растут быстрее в плохие годы, и гораздо медленнее – в хорошие, что удачно согласуется с теорией бизнес-цикла и реализацией правительственных мер антициклической политики. В целом же Д. Дюревалл и М. Хенрексон склоняются к выводу об ограниченной сфере действия закона Вагнера, что он не будет подтверждаться в долгосрочном аспекте.

Последний тезис согласуется с авторскими рассуждениями, так как в экономике многие закономерности не найдут подтверждения в долгосрочном периоде (еще интересна и продолжительность этого периода), не говоря уже о ложной корреляции на длинных интервалах времени. Но и для короткого интервала времени может не соблюдаться связь между темпом государственных расходов в валовом

внутреннем продукте и темпом роста промышленного производства. Следовательно, для подтверждения закономерности или ее опровержения важным фактором выступает время. Якобы в наиболее развитых странах вагнеровской корреляции не наблюдается. Нужно отметить, что опровержения закона Вагнера часто приводятся для формулировок настоящего времени, а не той классической формулировки, которую дал сам автор закона.

Однако имеются работы, которые, наоборот, подтверждают наличие названной закономерности. В частности, доклад «Возрастающие государственные расходы: закон Вагнера в странах ОЭСР» [10], подготовленный специалистами университета Франкфурта. В нем был проведен анализ величины и доли в валовом внутреннем продукте государственных расходов, а также экономического роста в 23 странах. Эмпирическое экономико-статистическое исследование подтвердило существование положительной корреляционной зависимости между темпами роста валового внутреннего продукта на душу населения и темпами роста государственных расходов для рассматриваемой группы стран.

Существует еще много работ по доказательству существования закона Вагнера, среди которых исследования Д. Сидериса по Греции, М. А. Калама – по Бангладеш, С. Кумара – по Новой Зеландии, М. А. Бэбэтанда – по Нигерии [7, 9, 11, 20]. Также весьма любопытным оказалось исследование А. Питерса из Восточно-Карибского центрального банка, который поставил перед собой цель проверить, выполняется ли закон Вагнера в четырех совершенно разных странах. В итоге он пришел к выводу, что положительная зависимость проявляется в США, Таиланде, Барбадосе и Гаити [6].

Также верность закона Вагнера подтверждают исследования (С. Кумар, 2004 г.), косвенно относящиеся к закону и не ставящие перед собой цели доказать его существование, опираясь на оригинальную формулировку [17].

Следствия из закона Вагнера

У противников закона есть дополнительный аргумент – кривая Арми – Рана [18]. Однако ее наличие не отрицает существования закона Вагнера. Кривая имеет вид перевернутой параболы и задается соответствующей функцией (рис. 1).

По оси ординат – темпы роста валового внутреннего продукта, по оси абсцисс – темпы роста доли государственных расходов в ВВП и доля государственных расходов G . Вершина параболы, обоз-

Темп роста ВВП

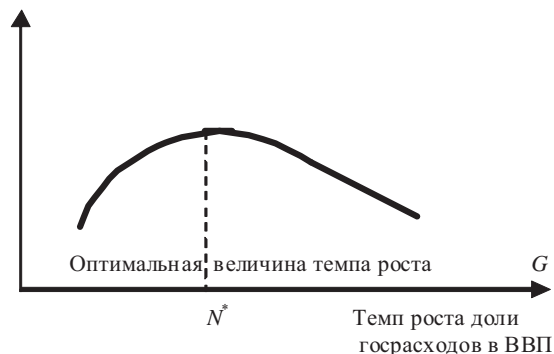

Рис. 1. Графическая интерпретация кривой Арми – Рана

наченная как оптимальная величина темпа роста, соответствующая оптимальному размеру госсектора, что в идеале весьма некорректно, но именно так интерпретируется отдельными экономистами, получила наименование точки Д. Скалли (в честь исследователя, который указал наличие этой точки, рассмотрев по оси абсцисс долю государственных расходов в валовом внутреннем продукте). До этой точки государственный сектор растет, обеспечивая увеличение темпа роста ВВП, затем скорость роста ВВП начинает снижаться при росте госсектора. Иными словами, экспансии государственного сектора имеется объективный предел. Именно это свойство отражает кривая Армии – Рана [1]. Тем самым в закон вводится дифференциация в виде левой и правой ветвей этой кривой. По левой ветви наблюдается наиболее благоприятное развитие (выполняется закон Вагнера), растет и государственный сектор, и валовой внутренний продукт страны. Но правая ветвь кривой, которая вроде бы представляет негативный сценарий, потому что сокращается темп роста ВВП при росте государственного сектора, не является аргументом для опровержения закона, так как его просто трудно к этому случаю применить. Причина в том, что темп роста государственного сектора увеличивается, темп роста валового внутреннего продукта сокращается, но как они соотносятся

друг с другом согласно классической формулировке закона, данной самим А. Вагнером, зависит в каждом конкретном случае от расположения кривой и ее выпуклости или вогнутости.

Примерное значение своей точки Д. Скалли определил в 23% [15]. Точка представляет собой предельно допустимую абсолютную долю государственного сектора в экономике, с которой темп роста валового внутреннего продукта снижается. Определена эта точка для экономики США.

Если говорить относительно иных стран, то вряд ли параметр в 23% госрасходов от валового внутреннего продукта будет для них справедливым и составит критическую точку. Часть стран, судя по данным рис. 2, давно превысили этот предел, хотя какова точка Скалли для каждой страны, – такой же вопрос, как и относительно точки перелома на кривой Лаффера, которую Д. К. Гэлбрейт совершенно не случайно называл умозрительной фальсификацией.

Вредит ли экономическому развитию рост доли государственного сектора? Такая постановка вопроса, по мнению авторов, является предвзятой и необоснованной, потому что рост государственного сектора – есть само развитие по существу. И выбор, который делают общество и правительство относительно соотношения секторов – частного и государственного, является определяющим выбором структуры экономики. Этот выбор должен быть положен и в основу модернизации с вытекающим изменением институтов капитализма, замещением неэффективных форм капиталистической организации.

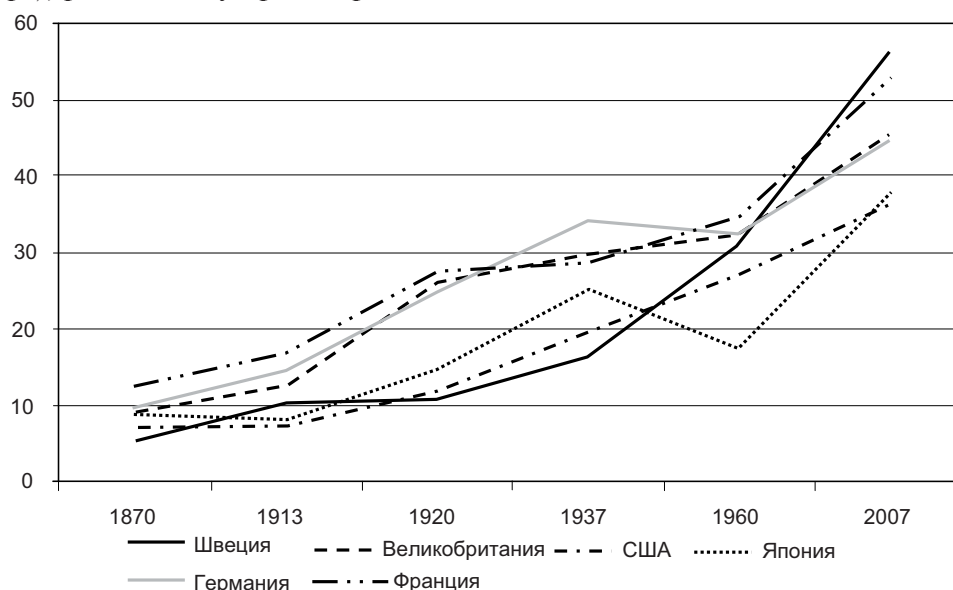

Рис. 2. Динамика доли государственного сектора от ВВП в некоторых странах мира (1870–2007 гг.), % [8]

Если говорить о нынешнем положении дел, то экономика Швеции, например, потерпела небольшую рецессию по итогам 2009 г., однако теперь возвращает свои позиции [16]. Также стоит отметить, что в этом году Швеция заняла второе место в рейтинге наиболее конкурентоспособных экономик мира, обогнав США и Сингапур. Согласно отчету по глобальной конкурентоспособности 2010–2011 гг., подготовленному Всемирным экономическим форумом, Швецию опережает только Швейцария, которая возглавляет список второй год подряд [14]. Как отметил главный экономист конфедерации шведских предприятий С. Фольстер, нет никакой связи между рейтингом конкурентоспособных экономик и их дальнейшим экономическим ростом [14].

При отсутствии необходимых государственных мер по дерегулированию экономики в случае приближения к точке Скалли никакие призрачные рыночные механизмы не смогут уберечь шведскую экономику от соскальзывания вниз по правой ветви Кривой Арми – Рана. Нет оснований полагать, что активность частного сектора, предпринимательские способности являются достаточными для компенсации снижения темпа роста при увеличенном государственном секторе и что приватизация станет тем инструментом, который сможет повысить эффективность экономики и сохранить темп экономического роста. Российский пример 1990-х гг. и отдельно 2000-х гг., когда приватизация проводилась в условиях абсолютного сильного спада ВВП (более чем в два раза) и когда она же проводилась в значительном масштабе в условиях роста 2000-х гг., говорит о том, что она не только не стала фактором увеличения темпа роста промышленного производства, но и усилила качественную, структурную деградацию производственных систем.

Применительно к США доля государственного сектора, как отмечается отдельными экономистами, достаточно велика, а дальнейший рост этого показателя может существенно снизить конкурентоспособность экономики. Правительство финансирует и осуществляет слишком много федеральных программ, перетягивая трудовые и финансовые ресурсы из частного сектора в государственный. Согласно С. Ларсону, экономика США уже пересекла точку Скалли и последние годы двигалась по «неправильной» стороне кривой Арми – Рана. Более того, автор утверждает, что ряд развитых стран также превысил допустимый предел доли государственного сектора в экономике [8]. Однако следует заметить, что тенденции постоян-

ного снижения темпов роста валового внутреннего продукта не существует.

Стоит отметить несколько важных позиций относительно кривой Арми – Рана и точки Скалли.

Во-первых, точка Скалли вполне может существовать, но точное ее определение – очень не простая научная задача. Причем в силу эволюционных изменений сама эта точка может быть динамическим параметром.

Во-вторых, величина предельно допустимой доли государственного сектора в экономике индивидуальна для каждой отдельной страны, зависит от традиций экономической организации, управления и других системных параметров экономики. Важно отметить, что в СССР закон Вагнера мог в какие-то периоды соблюдаться, а в какие-то не соблюдаться, но величина государственного сектора была наибольшей из возможных, так что расширять госсектор было просто невозможно в силу насыщения. Вместе с тем экономика в определенные периоды показывала весьма высокий темп роста промышленного производства, например, при индустриализации и при восстановлении после Великой Отечественной войны.

И, в-третьих, теоретически невозможно высчитать значение точки. Ее приблизительное значение можно узнать лишь при приближении национальной экономики к ней по характерным симптомам либо дать эмпирическую оценку, подобно Д. Скалли. В последние годы эмпирическое исследование точки Скалли затруднено вследствие огромного количества негативных факторов, порожденных мировым финансовым кризисом, глобализацией, трансформацией и институциональными факторами, а также стиранием четких граней между государственным и частным секторами, взаимным проникновением этих секторов. Точка во многом условна, поскольку она является пиком теоретической кривой. Чтобы эмпирически обнаружить ее, нужно, чтобы экономика испытала движение по двум ветвям кривой Арми – Рана, что на практике зафиксировать проблематично, не говоря уже о проблеме выбора интервала времени для получения подобных выводов.

Структурная политика в России

В 1990-е гг. в ходе российских реформ формирование частного сектора происходило за счет ресурсов сектора государственного. В итоге разрушались производственно-технические системы, и возникал частный сектор, в котором преобладала

непроизводительная сфера: финансовый и добывающий секторы, торговля [4]. Несмотря на то, что после финансового кризиса 1998 г. валовой внутренний продукт России начал неуклонно расти, а реальный ВВП по паритету покупательной способности достиг значения 1990 г. [3], этому в значительной мере способствовала благоприятная конъюнктура международных сырьевых рынков, а также высокая доля спекулятивной составляющей в экономике. То есть причиной роста была вовсе не эффективность экономики и ее структурных изменений. Несмотря на то, что валовой внутренний продукт активно рос, темпы этого роста были весьма нестабильны на протяжении многих лет, что отражено на рис. 3.

Структурные изменения в российской экономике за последние 20 лет характеризуются несколькими позициями.

Во-первых, в сравнении с другими странами (США, Германия, Швеция) масштаб государственного сектора в России сокращался, темпы его роста были невелики либо были отрицательными, производительность низка, число занятых относительно велико (высокий уровень бюрократизации). Доля населения, занятого в государственном секторе, в несколько раз больше, чем в других странах [12]. Вместе с тем ввиду проводимых в стране реформ наблюдалась устойчивая тенденция к уменьшению численности занятых в государственном секторе. С 1992 по 2008 г. доля государственного сектора по данному показателю сократилась в 2,2 раза. Если учитывать, что частный сектор в основном представлен секторами, связанными с сырьем, финансово-посредническими операциями, торговлей, то это означало перевод значительной доли рабочей силы из производительной сферы в непроизводительную [5].

Во-вторых, происходило становление примитивного частного сектора, который не был заинтересован в инновациях.

В-третьих, эффективность структурных сдвигов по занятости относительно затрат на оплату труда в частном секторе убывала и к 2008 г. стала практически равной эффективности сдвигов в го-

сударственном секторе и приблизилась к нулю. Тем самым развеивается миф о превосходстве частного сектора по эффективности над государственным применительно к России [4];

В-четвертых, сокращение государственного сектора по показателю инвестиций в основной капитал осуществлялось быстрее, чем расширение частного. Точки приложения инвестиций в частном секторе не всегда были связаны с решением задачи возобновления или замещения основного капитала [5].

Таким образом, становится понятно, что те недостатки, которыми в настоящее время обладает российская экономика, не связаны с непомерно высокой долей государственного сектора, поскольку он все годы реформ неуклонно сокращался. Экономика страны весьма далека от точки Скалли, т. е. вполне возможно эффективно повышать долю государственного сектора, при этом увеличивая его эффективность. Так, как это сделали, например, в Швеции.

Ретроспективный анализ эволюции российской экономики показывает, что экономика России находится на левой стороне кривой Арми – Рана. Темп роста экономики в 1990-х гг. был отрицательным вместе с резким уменьшением доли государственного сектора. Позже это движение удалось остановить. В 2000-х гг. наблюдался экономический рост при незначительном увеличении роли государственного сектора, расширении государственных расходов. Но темп этого роста явно отставал от темпа роста промышленного производства. Поэтому говорить о точном выполнении закона Вагнера для этого периода не совсем справедливо.

На перспективу можно выделить несколько вариантов развития:

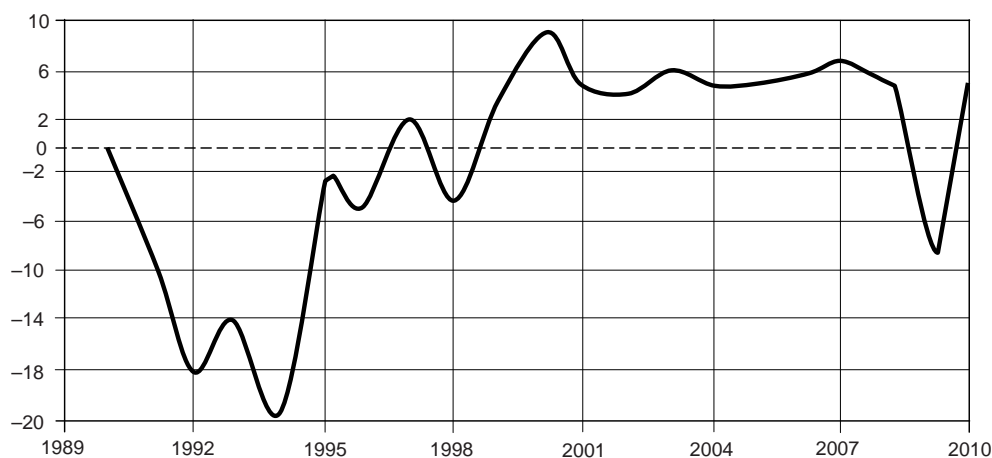

Рис. 3. Динамика темпов роста реального ВВП России в 1989–2010 гг., % [3]

Вариант № 1 – благоприятный. Повышение доли государственного сектора одновременно с ростом его эффективности. Такой вариант предполагает движение вверх по левой стороне кривой Арми – Рана исходя из задач структурных изменений и цели модернизации (рис. 4).

Вариант № 2 – благоприятный. Качественный скачок в развитии, переносящий экономику на правую ветвь кривой. Этот вариант предполагает движение справа налево по правой стороне до вершины параболы (рис. 5).

Довольно трудно предсказать, как будет развиваться экономика России в будущем. Так же тяжело определить величину предельно допустимой доли государственного сектора. Ясно лишь одно – предельная точка еще очень далеко, и вполне реально осуществлять увеличение госсектора, используя опыт ряда стран, например Скандинавии.

Швеция в течение второй половины XX в. активно наращивала долю государственного сектора, в последние несколько лет вплотную подойдя к точке Скалли. Экономика этой страны является одной из мощнейших, если учитывать масштаб государства. Даже в период общего экономического

спада уровень жизни шведов не претерпел таких значительных изменений, как уровень жизни жителей других стран.

То же относится и к Китаю, который в наименьшей степени пострадал от финансового кризиса 2008–2010 гг. Эффективность экономического развития обеспечивается посредством эффективного управления государственным сектором и перераспределением доходов и ресурсов. Такая стратегия позволяет решать социальные задачи, обеспечивать необходимый уровень доходов, пенсий, высокое качество и низкие издержки на такие важные государственные услуги, как транспорт и связь, система образования и здравоохранения. В этом четко видно взаимодействие частного и государственного секторов. Рост доходов от первого используется через налоговые и другие поступления в государственный бюджет для увеличения прежде всего государственных услуг населению и частным экономическим агентам, что в свою очередь способствует эффективности всей экономики, где основу составляет частный сектор (принцип построения налоговой системы по высокой средней ставке налога Т. Хаавельмо).

Что касается России, то исторически она пошла по иному пути, нежели Швеция. Формально государственный сектор по-прежнему остается доминирующим в топливно-энергетическом и оборонном комплексах, медицинской и микробиологической промышленности, в сфере транспорта и связи. Однако в последнее время явно ослабевают позиции государства даже в его традиционных нишах.

Сравним долю госсектора во Франции и России:

- приватизация привела к тому, что в электроэнергетике доля государственного сектора оказалась более чем в 10 раз ниже, чем во Франции, где эта отрасль почти полностью обобществлена. Примечательно, что в Австрии, Великобритании, Австралии, Швейцарии и Канаде в середине 1980-х гг. более трех четвертей всех активов электроэнергетики также находилось в руках государства;
- имеется негативный пример распада некогда общесоюзной государственной компании «Аэрофлот» на ряд компаний, в результате чего каждая из них не может заказать достаточного количества современных самолетов из-за нехватки средств, что ведет к упадку всей отрасли. В других странах стремятся к слиянию компаний для получения большей устойчивости в рыночных условиях;

Темп роста ВВП

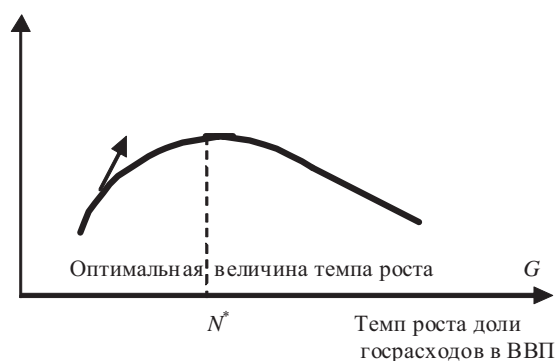

Рис. 4. Благоприятный вариант развития № 1

Темп роста ВВП

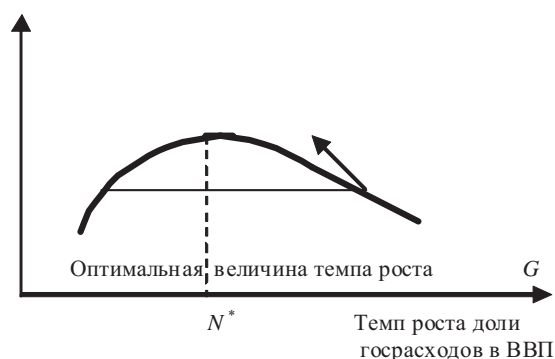

Рис. 5. Благоприятный вариант развития № 2

- в цветной металлургии российский государственный сектор имеет меньшую долю, чем французский в 1982 г. Если учесть, что после 1982 г. французский сектор расширил свое присутствие в отрасли в 3,7 раза, то становится ясно, что Россия движется в направлении, обратном увеличению государственного влияния;
- в стекольной промышленности доля французского государственного сектора превышала долю российского в 20 раз, в химическом производстве – такая же тенденция;
- в пищевой промышленности доля госсектора в России составляет 9,3 %, во Франции – лишь 1,9–2 %.

Приведенные данные позволяют утверждать: там, где присутствие государственного сектора целесообразно сохранять (топливная отрасль, электроэнергетика, химическая промышленность), Россия от него активно избавлялась, а там, где от него можно было избавиться, она его сохраняла (пищевая промышленность) [2].

Для примера: во Франции производительность труда в промышленном государственном секторе в 1,4 раза выше, чем в частном, тогда как в России, наоборот, – в 1,6 раза ниже.

Из этого следует, что в России система управления, сам подход к формированию политики неадекватны сложившимся реалиям. Подводятся и поощряются любые объяснения, снижающие масштаб государственного сектора, с использованием для этого приватизации, разукрупнения компаний и т.д.

Вариант № 3 – неблагоприятный. Конечно, механическое увеличение доли государственного сектора только повредит – экономика перескочит на правую ветвь кривой Арми – Рана (рис. 6) и продолжит движение вниз. Однако расширение масштаба и производства в госсекторе с решением задачи развития внутреннего рынка, обороны, научно-технического развития, производства способно повысить общую эффективность экономического развития.

Основные выводы

Закон Вагнера находил свое подтверждение на протяжении XX в., однако он не принимал во

Список литературы

1. Балацкий В. Е. Закон Вагнера, кривая Арми – Рана и парадокс богатства. URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/180256>.
2. Модернизация государственного управления экономикой URL: <http://institutiones.com/innovations/203-2008-06-17-10-34-04.html>.

Темп роста ВВП

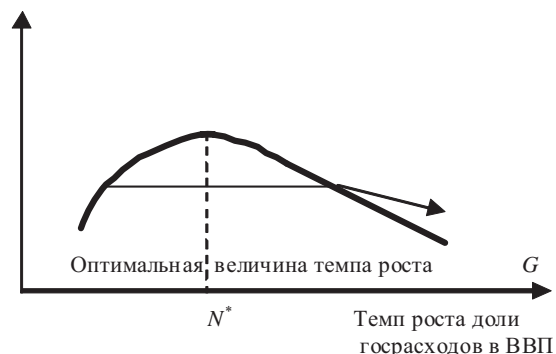

Рис. 6. Неблагоприятный вариант развития

внимание политики, целенаправленно сводимой к сокращению государственного сектора экономики посредством приватизации, как это наблюдалось в России в 1990–2000-е гг.

Своеобразные следствия закона Вагнера – кривая Арми – Рана и ее вершина – точка Скалли могут применяться для исследования эволюции социально-экономической системы в разрезе двух секторов – частного и государственного, грань между которыми с течением времени становится не столь четкой, как ранее. Вместе с тем точку Скалли, т.е. оптимальный размер государственного сектора, точно установить для экономической системы проблематично.

Поскольку определение оптимального темпа экономического роста в экономической теории является сложной научной проблемой, как и вопрос желательного темпа роста, то и проблема определения размера государственного сектора по своей постановке является аналогичной. Если укрепление государственного сектора, т.е. расширение его масштаба, будет способствовать преодолению кризиса и поддерживать некоторый приемлемый темп роста, то эта стратегия будет приемлемой в реализации.

Развитие частного сектора невозможно осуществлять за счет разрушения государственного сектора экономики или перераспределения активов с явной потерей эффективности их использования. Частный сектор должен озаботиться о собственном наращивании активов и использовании их внутри страны, а государственный для этого может и должен эффективно использовать налоговые сборы населения.

3. Основные показатели системы национальных счетов. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/IssWWW.exe/Stg/d000/i000330r.htm.
4. Сухарев О. С. Структурные проблемы экономики России. М.: Финансы и статистика, 2010.
5. Сухарев О. С. Экономическая политика и развитие промышленности. М.: Финансы и статистика, 2011.
6. An application of Wagner's 'law' of expanding state activity to totally diverse countries. URL: <http://www.unc.edu/~acpeters/Wagner.pdf>.
7. Babatunde M.A. A bound testing analysis of Wagner's law in Nigeria: 1970–2006. URL: <http://www.africametrics.org/documents/conference08/day1/session2/babatunde.pdf>.
8. Center for Freedom and Prosperity URL: <http://www.freedomandprosperity.org/Papers/rahncurve/rahncurve.shtml#larson>.
9. Growth of Government Expenditure in Bangladesh: An Empirical Enquiry into the Validity of Wagner's Law. URL: <http://www.bepress.com/gej/vol9/iss2/5/>.
10. Increasing Public Expenditures: Wagner's Law in OECD Countries. URL: http://www.ifk-cfs.de/fileadmin/downloads/publications/wp/08_13.pdf.
11. Kumar S., Webber D., Fargher S. Wagner's Law Revisited: Cointegration and Causality tests for New Zealand. URL: <http://carecon.org.uk/DPs/0917.pdf>.
12. LABORSTA Internet – <http://laborsta.ilo.org/>.
13. Musgrave R.A. The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy. 1959.
14. NORSE. RU. URL: <http://norse.ru/news/201009192706.html>.
15. Scully G. What is the optimal size of government in the US? National Center for Policy. Analysis, Policy Report No. 188. 1994.
16. SVSPB. NET. URL: <http://svspb.net/sverige/vvp.php>.
17. The Implications of Openness for Wagner's Law. An International Comparison of 20 Countries, 1971–2000. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1232257.
18. The Rahn Curve – Economic Growth and Level of Spending. URL: <http://www.economicshelp.org/blog/economics/the-rahn-curve-economic-growth-and-level-of-spending/>.
19. Wagner A. Grundlegung der Politischen Ökonomie. Teil I: Grundlagen der Volkswirtschaft, (3. Auflage), Leipzig: C. F. Winter'sche Verlagshandlung, 1883.
20. Wagner's law in 19th century Greece: A cointegration and causality analysis. URL: <http://www.bankofgreece.gr/BogEkdoseis/Paper200764.pdf>.